

Л. И. КОЗЫРЕВ

Республика Беларусь, г. Минск, УО «БГПУ им. Максима Танка»

УСТАРЕВШАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА: ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Общепризнано, что язык конца XVIII – нач. XIX века характеризуется разрушением старых норм и становлением новой системы литературного языка, отличающейся широким привлечением богатств национального языка. Язык А. С. Пушкина, органично сблизившего литературный язык с народно-разговорной речью и сыгравшего решающую роль в выработке норм русского национального языка, язык пушкинской эпохи в своей основе сохранился до наших дней. В связи с вышесказанным весьма интересным представляется рассмотреть фразеологизмы, отмеченные в произведениях А. С. Пушкина, по по тем или иным причинам утраченные литературным языком.

В романе «Капитанская дочка» дважды используется (в речи Савельича и комендантши) устойчивый оборот *и во сне не проси: Добро, – сказала комендантша, – так и быть, отправим Машу. А меня, и во сне не проси: не поеду; Что ты это, сударь? – прервал меня Савельич. – Чтоб я тебя пустил одного! Да этого и во сне не проси.* Составители Словаря языка Пушкина толкуют его: при решительном отказе сделать, исполнить что-н., о чём просят, что приказывают [1, т. 4. с. 283]. В других произведениях А. С. Пушкина он не отмечен. Нет его и у В. И. Даля, который, как известно, большую часть своего паремиологического материала собирал в 1830–1840-х гг. Не фиксируется указанный оборот и в других словарях. При анализе дашней ФЕ следует отметить огромное число суеверий, связанных со сном. Так, в хорошо известных А. С. Пушкину псковских говорах уже в XVIII веке фиксируется поговорка: *Што на яву видится, то и во сне грезится* [2, с. 140]. Но все же, как кажется, можно не искать этнолингвистических, физиологических (ср. спросонья) и т. д. оснований для образования этого выражения, а предположить, что здесь *и во сне* выступает как интенсификатор.

Данное явление является достаточно частотным во фразеологии. Идентификатор и *во сне* мы наблюдаем во фразеологизме *и во сне не снилось*, который, как и его варианты, употреблял и А. С. Пушкин: *Что мне за дело, когда запрещают мне издавать газету, о которой мне и во сне не снилось* (Переписка); *Конечно в нем многого недостает, но многое и есть: живость, веселость, чего Булгарину и во сне не приснится* (Переписка); *Хоть бывало худо мне, Но такого горя Не видала и во сне, Хоть бежать за море* (Сводня...); *Хоть не ослу его, но жирному обеду И бронзе, деревням и рыжей четверне, Которых не иметь мне даже и во сне, Завидовал купцу, беспечному монаху...* (Исповедь бедного стихотворца). Вторичность компонента *во сне* подтверждается и фиксацией М. И. Михельсоном оборота именно в форме *не снилось* 'никак не думал, в голову никак не приходило' [3, с. 676], так как предполагать имплицитность здесь нет оснований. Аналогичную роль выполняет он и в широко распространенной поговорке, неоднократно приводимой и В. И. Далем: *Лиса и во сне кур считает. Одна дума – и та нейдет с ума* [4, т. 2, стлб. 656]. Всё вышесказанное позволяет предположить, что, возможно, перед нами индивидуально-авторская фразеологическая единица, построенная по продуктивной структурно-семантической модели.

Составители Словаря языка Пушкина фиксируют оборот *со всех ног*, разделяя его значением 'на всем ходу' [1, т. 2, с. 879]: *Тут он пустился было бежать, но Саша догнал его, толкнул в спину, и мальчишка упал со всех ног* (Дубровский). Находим его и в диалектной речи: *Съел одну ягоду – вдруг ударило его со всех ног о сырую землю, и сделался он жеребцом* (Сказки А. П. Лфанасьева); *Разгонись я за тем зайцем, конь посклизнулся, ударился со всех ног и головы не приподнял* (М. Шолохов. Тихий Дон). В XVIII веке данная ФЕ отмечается со значением 'очень сильно (удариться, упасть)' [5, с. 190]. М. Ф. Палевская указывает, что «у ФЕ *со всех ног* намечилось развитие значения сильно, но оно так и не закрепилось за данной ФЕ» [6, с. 177]. В. И. Даль толкует лексему *растянуться как упать со всех ног*, т. е. интересующим нас оборотом [4, т. 3, стлб. 1643]. И. П. Макаров переводит оборот *упать со всех ног* на французский язык как *tomber de son haut*, т. е. 'растянуться во весь рост' [7, с. 280]. Рассматриваемая фразеологическая единица подтверждает общую тенденцию движения такого рода оборотов от конкретного к абстрактному, от образного к безобразному. Таким образом, можно сделать вывод, что специфичное с точки зрения современного языка употребление А. С. Пушкиным ФЕ *со всех ног* не является индивидуально-авторским, оно поддерживается традициями литературы XVIII века, а также русскими говорами. Кроме того, отметим, что в толкование ФЕ в Словаре языка Пушкина следовало бы, вероятно, ввести сему интенсивности и неожиданности.

Фразеологизм *дать (давать) на орехи* 'дать денег на мелкие расходы, на баловство' [1, т. 3, с. 142] трижды фиксируется в текстах А. С. Пушкина: *Если ты мне во всем признаешься, так я тебя не высеку, дам еще пятак на орехи* (Дубровский); ... *скажи Плетневу, чтоб он Льву давал из моих денег на орехи, а не на комиссии мои, потому что это напрасно: такого бессовестного комиссионера нет и не будет* (Переписка); ... *взял у меня взаймы 100 рублей ассигн.,*

данных мне на орехи покойной бабушкой моей Варварой Васильевной Чичериной и покойной тетушкой Анной Львовною (Перписка). Рассматриваемая ФЕ достаточно широко употреблялась и позже: *Ну, уж черт его поberi. - подумал про себя Чичиков. - по полтине ему прибавлю, собаке, на орехи!* (И. Гоголь); ... *a сам мне двадцать пять рублей бумажку подает, и сдачи, говорит, не надо: возьми себе на орехи* (И. Лесков). Одной из причин вытеснения этого фразеологизма было, видимо, появление омонима *на орехи* (*дать, задать, будет, достанется, попадёт и т. д.*) 'предстоит выговор, наказание'. В Словаре языка Пушкина отмечено и устойчивое сочетание *на пряники* с аполоническим значением 'на мелкие удовольствия, расходы' [1, т. 3, с. 873], но авторы-составители не вводят уже глагол в состав ФЕ: *С журналистами делай, что угодно, дарю тебе мои мелочи на пряники; продавай или дари...* (Переписка). Кроме указанных оборотов А. С. Пушкин неоднократно использует сочетание *на водку* (отметим, что Словарь языка Пушкина, хотя и фиксирует данное сочетание как устойчивое, но значения его не даёт [1, т. 1, с. 314]): *Гробовщик дал ему за то гривенник на водку, оделся пискоро, взял извозчика и поехал на Разгуляй* (История села Горюхина); ... *француз велел остановиться, вылез из брички и пошел пешком, объяснив знаками ямщику, что бричку и чемодан дарит ему на водку* (Дубровский). Синонимичность рассматриваемых оборотов подтверждает и приводимая А. Н. Афанасьевым сказка, где барин предлагает слуге Ваньке взять пайденный двугривенный *на орехи* (вариант - *на водку*) [8, с. 309]. В XVIII – XIX веках конкурировал целый ряд схожих ФЕ (*дуть и под. на баранки, на булавки, на вино, на водку, на калачи, на орехи, на пряники, на чай* и др.), поэтому отмеченные у А. С. Пушкина обороты следует рассматривать на более широком фоне, который позволяет с большей или меньшей долей вероятности предположить, почему «победила» ФЕ *на чай*, а употребляемые А. С. Пушкиным устарели (сфера употребления, коннотативная окраска, омонимичная фразеология и т. д.).

В современном русском языке фиксируется ФЕ *будь (хоть) семи пядей во лбу* - об очень умном, выдающемся человеке [9, с. 179]. Находим ее и в романе «Капитанской дочке»: *Глаза у Пугачева засверкали. Кто из моих людей смеет обижать сироту? - закричал он. - Будь он семи пядень во лбу, а от суда моего не уйдет* (Ср.: *К счастью Хлопуша стал противоречить своему товарищу. Полно, Наумыч, - сказал он ему. - Тебе бы всё душить, да резать. Что ты за богатырь? Поглядеть, так в чем душа держится*). Есть некоторые основания считать, что здесь она имеет значение, аналогичное фиксируемому В. И. Далем: *семи пяденей во лбу, богатырь* [4, т. 2, стлб. 672]; *Семи пяденей во лбу. Промеж глаз калена стрела ляжет* [10, с. 311]. В Онежских былинах А. Ф. Гильфердингга находим: *Ростом Идолице трех аршин. Меж глазами у него пядя мерная. Глаза у него как чаши пивные*.

Выше, ориентируясь на разные типы устаревших ФЕ (устаревшее значение 'со всех ног'; индивидуально-авторский фразеологизм *и во сне не проси*; фразеологизм, достаточно широко распространённый, но вытесненный другим - *на орехи*; диалектное значение - *семи пядень во лбу*), мы схематично рассмотрели лишь несколько из многих десятков устаревших ФЕ, отмеченных в произведе-

дениях А. С. Пушкина. Полное же описание ФЕ, выяснение путей и причин их архаизации позволит экстраполировать полученные выводы на более широкий исторический контекст, хотя, конечно, нельзя не отметить, что здесь возникают многочисленные спорные моменты, а во многих случаях мы можем говорить лишь о том, что способствовало или могло способствовать данному явлению.

Список литературы

- 1 Словарь языка Пушкина / Отв. ред. акад. В. В. Виноградов : В 4 т. Т. 1-4. – М., 1956 – 1961.
- 2 Мокисенко, В. М. Словарь пековских пословиц и поговорок / В. М. Мокисенко, Т. Г. Никитина. – СПб., 2001.
- 3 Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний : В 2 т. Т. 2 / М. И. Михельсон. – М., 1994.
- 4 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1 – 4 / В. И. Даль. – М., 1998.
- 5 Палевская, М. Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века / М. Ф. Палевская. – Кишинёв, 1980.
- 6 Палевская, М. Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII века / М. Ф. Палевская. – Кишинёв, 1972.
- 7 Макаров, П. П. Полный русско-французский словарь : П. П. Макаров. – СПб., 1867.
- 8 Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки / А. Н. Афанасьев – М., 1997.
- 9 Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А. Н. Тихонова : В 2 т. – Т. 1. – М., 2004.
- 10 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М., 1957.